

Глава 1235: Отличное представление

После нисхождения Небесного Дао Тёмной секты, а точнее Чэнь Цинцзы, в Бесконечный дао домен стало невозможным воскрешение. Новый порядок распространялся на Бесконечный клан и союзные с ним секты.

Контроль над воскрешением лежал в сути конфликта Бесконечного клана и Тёмной секты. В противном случае в этой войне не было бы смысла. Небесное Дао Тёмной секты строжайшим образом обеспечивало исполнение установленного порядка. Чэнь Цинцзы использовал для этого почти всю свою власть. Небесное Дао Бесконечного клана тоже обладало немалым могуществом, но этого было недостаточно.

В результате погибшие на войне умирали по-настоящему. Не будет преувеличением назвать это гибелью тела и исчезновением дао. К примеру, в момент, когда пальцы Ван Баолэ коснулись лба главы секты Девять областей, тот он погиб телом и душой, его дао исчезло!

Ведись сражение обычными методами, то против объединенной мощи пяти великих сект и с подавлением дао воды древесной силы Ван Баолэ было бы трудно использовать Предрассветный час. Глава секты на своей территории обладал могуществом стадии Вселенной, и всё же это не спасло его от гибели.

В этом сражении Ван Баолэ использовал уловку. Сначала он подавил козыри сект Предрассветным часом, а потом достал из реки времени ядро дао главы секты. Извлеченная кристалльная капля была иллюзорной, но иллюзия может быть превращена в нечто реальное так же, как слабость в силу. В каком-то смысле это похоже на правду и ложь. Если сделать ложь достаточно убедительной, чтобы все в неё поверили, тогда она станет правдой. С другой стороны, правда может оказаться ложью. На вещи реальные и иллюзорные тоже распространяется этот же принцип. Когда ложная мысль становится сильнее реальности, что тогда реально? Что нереально?

На этот вопрос сложно ответить, но Ван Баолэ доказал эту теорию техникой своего дао. Иллюзорная слеза явно подавила и ослабила главу секты Девять областей. Настолько, что он спустился с полноценной стадии Вселенной до её квази версии. Практика на этом уровне Ван Баолэ мог убить без каких-либо сложностей!

Главу секты Девять областей затрясло. В самый последний момент он с трудом приоткрыл глаза и в последний раз посмотрел на Ван Баолэ. Говорить он не мог, в легкие как будто залили жидкий свинец. У него перед глазами всё поплыло. Плоть, эссенция, душа, ци исчезали. Старик на глазах дряхлел, словно каждое мгновение для него равнялось десятку тысяч лет. Плоть превратилась в ветхий пергамент, а потом обратилась в прах, который рассеялся у главных ворот секты Девять областей.

На поле боя повисла гробовая тишина. Практики секты Девять областей оцепенело смотрели на место гибели своего предводителя. Они не могли поверить своим глазам. Сложно сказать, кто первым нарушил тишину, но следом за ним зазвучали сотни голосов.

— Патриарх!

— Глава!!!

Члены секты повернулись к месту, где погиб патриарх, и опустились на колени. Их горю не было предела. Патриарха не стало. Погиб человек, который своими руками превратил маленькую секту в одну из главных сил целого домена. Для каждого ученика его смерть стала

сильнейшим ударом. За стенами секты его считали жестоким и ненавидимым многими подлецом, но члены секты видели в нем заботливого бога, который защищает их. И сегодня бог пал. Страж был сражен в бою. Их вера потерпела крах.

Для всех этих людей как будто померк свет. Как они могли теперь с оптимизмом смотреть в будущее? Все ученики секты Девять областей чувствовали горечь. Их скорбные лица ни капельки не разжалобили Ван Баолэ. Ведь в случае победы старика секта Девять областей не стала бы жалеть ни его, ни человечество.

— Таков мир культивации!

Ван Баолэ посмотрел на силы объединенную армию. Под его тяжелым взглядом практики четырех великих сект опустили головы, боясь смотреть ему в глаза. Их патриархи были настолько напуганы, что их начала бить крупная дрожь.

— Вы готовы служить? — негромко спросил Ван Баолэ.

— М-мы... готовы служить!

Четыре патриарха почувствовали облегчение. Вместе с учениками своих сект они пали ниц, чтобы отдать земной поклон Ван Баолэ. В окружении коленопреклоненных фигур Ван Баолэ поднял голову и посмотрел на звездное небо. В момент гибели патриарха секты Девять областей в пустоте за пределами территории секты Девять областей слепящий луч света резко остановился.

Божественный император Ясный свет! Слепящий свет мешал разглядеть его лицо, но не трудно догадаться, куда он смотрел. Прямо на Ван Баолэ внутри скопления впереди.

— Ван Баолэ! — практически прорычал он.

Ясный свет опоздал. Колдовское око сделала всё возможное, чтобы задержать божественного императора на двадцать вдохов. Этого времени Ван Баолэ хватило, чтобы исполнить задуманное.

— Если через три вдоха ты не уберешься, я убью тебя! — холодно предупредил Ван Баолэ.

— Раз.

— Ты!

Божественный император лучился ярким светом. Его аура с рокотом рвалась наружу, но в глазах застыла неуверенность. Глубоко в душе ему было страшно. Когда он уже собирался ответить, Ван Баолэ произнес:

— Два!

От взгляда этих холодных глаз Ясный свет поёжился. Он чувствовал жажду убийства и знал, что Ван Баолэ не только мог убить его, но и был достаточно смелым, чтобы действительно это сделать. Ему не хотелось показывать слабость, вот только у него остался еще один вдох времени, чтобы безопасно покинуть Святой домен еретического дао.

— Верни мою служанку.

Стоило Ясному свету сорваться с места, как Ван Баолэ выдвинул новое требование. Ясный свет

без колебаний взмахнул рукавом. Оттуда вылетела женщина. Колдовское око буквально еле дышала. Несмотря на ослабленное состояние, она ожгла своего пленителя испепеляющим взглядом. Эта ненависть стала ключом к раскрытию внутреннего потенциала. В этот же миг она молниеносно набросилась на божественного императора и вцепилась зубами в правую руку.

Всё произошло слишком быстро. Ясный свет был слишком сосредоточен на Ван Баолэ, опасаясь удара в спину, поэтому нападение избитой до полусмерти женщины застало его врасплох. Вдобавок Колдовское око обладала силой практика стадии Вселенной. В силу всех этих причин ей удалось откусить половину ладони Ясного света. С губ божественного императора сорвался приглушенный стон. От ъ лица отлила кровь.

— Ты! — не своим голосом проревел Ясный свет.

От боли у него слегка помутилось в голове. Колдовское око показала себя свирепой волчицей. Вместо бегства она осталась на месте.

— Что я? — прожевав и немного придя в себя, она резко осаждало его. — Посмеешь убить меня на глазах моего господина?

Ясный свет был вне себя от ярости, но в итоге, сжав зубы, полетел прочь. Потому что перед ним и Колдовским оком появился размытый силуэт Ван Баолэ, собиравшийся сказать "три". С диким рёвом Ясный свет бросился бежать что есть мочи.

Глядя вслед убегающему божественному императору, Ван Баолэ передумал атаковать. Глаза Колдовского ока загадочно блеснули. Она никогда не видела, чтобы божественный император убегал, поджав хвост, словно побитая собака. Кто бы мог подумать, даже лишившись части руки, Ясный свет лишь зарычал и не стал нападать на неё. Не из страха перед ней, а из-за человека, что заслонил её собой.

В её глазах разгорелось фанатичное пламя. Впервые в жизни её посетило странное, неизведанное чувство. Прислушавшись к нему, она тут же благоговейно преклонила колени

— Покорная слуга рада видеть юного господина.

— Отличное представление.

Ван Баолэ повернул голову и скользнул взглядом по застывшей в земном поклоне женщине. Ей явно удалось немного его впечатлить. Почувствовав толику восхищения во взгляде юного господина, она буквально надулась от гордости. При этом она еще выше выпятила попу.